

в виду русский театр петровской и послепетровской поры, вплоть до 1740-х годов включительно. Многие из того, что в драматургии Сумарокова представляется как будто случайным, на первый взгляд малосущественным и даже выпадающим из системы наших представлений о правильной трагедии, получает на фоне этого театра свое естественное объяснение.

Было бы слишком опрометчиво брать на себя задачу всестороннего освещения поставленной проблемы в пределах одной статьи. Поэтому, учитывая по возможности лишь самые необходимые факты истории драматургии той поры, главное внимание придется сосредоточить только на некоторых особенностях драматургии Сумарокова в их отношении к основным тенденциям развития театра в России первой половины XVIII в.

Необходимо, конечно, прежде всего восстановить картину состояния театральной жизни России в период, предшествовавший появлению первых трагедий Сумарокова, хотя бы с точки зрения репертуара русских театров 1720—1740-х годов. Сделать это сложно по ряду причин, из которых главная — недостаточное количество сохранившихся текстов пьес из репертуара театров той поры.

В условиях фактического отсутствия в России до 1750-х годов развитой практики постановки театрального дела на государственных началах устройство театров было делом случая. Репертуар действовавших в России театров сохранялся в рукописных сборниках, в большинстве своем, по-видимому, до нас не дошедших. К тому же особенности бытования пьес, необычайная миграция театрального репертуара практически лишают нас стабильных источников, позволяющих судить об истинном характере тех пьес, которые могли быть известны Сумарокову, даже если бы мы твердо знали их названия. Наконец, немаловажной помехой является отсутствие сведений по интересующему нас вопросу со стороны самого Сумарокова.

К сожалению, вообще небогатые биографические данные о Сумарокове в отношении раннего периода его творческих опытов особенно скудны. У нас нет прямых сведений о том, какие театры посещал Сумароков и какие пьесы он смотрел до написания им первой трагедии, хотя, вне всякого сомнения, интерес к театру был у него устойчивым.² В бытность свою воспитанником Кадетского корпуса с 1732 г. Сумароков мог не только посещать спек-

² В статье «О думном дьяке, который с меня взял пятьдесят рублей» Сумароков походя сообщает нам некоторые сведения, проливающие свет на его юные годы и знакомство с театром в этот период. Уже к двенадцати годам он знал театр, «бывал на Комедиях, смотрел Александра и Людвига, Париж и Вену и другие комедии». — Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе... А. П. Сумарокова, т. VI. М., 1787, стр. 359. Какие это были «другие комедии», нам остается только догадываться, тем более что и тексты указанных Сумароковым пьес до нас не дошли.